

ROMASHUK A. TO VERIFY, FALSIFY OR JUXTAPOSE?

The present article analyses the major differences between the three approaches to research methods teaching using as an example the classical studies of stability in perception done by Helmholtz and Sherrington. The first and the second approaches to research methods teaching base on the two theories in philosophy of science: verificationism and falsificationism. The third approach represented by the concept of “juxtaposing experiment” is to a certain extent related to the theory of Lacatos, but it has much stronger connection to the approaches used by representatives of Bibler’s school for analysis of experiment in natural sciences. It is demonstrated that juxtaposing experiment differs from falsifying experiment in hypothesis structure and the nature of control group, as well as in the plan of an experiment.

Key words: juxtaposing experiment, research methods teaching, verificationism, falsificationism, juxtaposing approach.

Вместо заключения: некоторые итоги

Для российского университетского контекста преподавание академического письма – это пока новая образовательная практика, где отсутствуют сложившиеся методики, дидактическая инфраструктура, дифференциации уровней преподавания и т.д. Мы признательны журналу «Высшее образование в России», любезно предоставившему свои страницы для опубликования материалов дискуссий, прошедших в РГГУ и НИУ ВШЭ. Хотелось бы выразить и надежду на то, что публикация инициирует дальнейшее обсуждение принципов преподавания академического письма с участием представителей самых разных дисциплин. Конкретным результатом такого рода обсуждения могло бы стать формирование информационной платформы, позволяющей преподавателям академического письма обмениваться опытом и методическими разработками.

Представленные в двух номерах журнала (№ 7, 8–9) статьи демонстрируют весьма разный опыт преподавания курса в ведущих столичных вузах. Общим является, пожалуй, лишь то, что для каждого из авторов деятельность на ниве преподавания академического письма является своего рода антропологическим экспериментом, о чем свидетельствует неравнодушная инто-

нация, сквозящая даже в самых «академич-ных» из представленных текстах. Новаторская составляющая этой работы связана с необходимостью не только переводить индивидуальный профессиональный научный опыт в более общие категории, но и осмыслить возможности его трансляции для разных аудиторий, делать предметом рефлексии как готовность и заинтересованность новых поколений студентов в обучении науке, так и ту роль, которую обучение академическому письму должно играть в рамках той или иной образовательной программы.

Таким образом, возникает возможность вывести обсуждение проблем преподавания академического письма за рамки сугубо методической дискуссии и включить их в полемику о роли современного университета, которая в последние годы разворачивается в нашей интеллектуальной среде. Несмотря на прикладной характер, в большей или меньшей степени характерный для представленных публикаций, все они так или иначе затрагивают проблемы, связанные с массовизацией высшего образования, с кризисом классической университетской модели и эволюцией взаимоотношений университета с другими институтами (прежде всего – со средней школой), со становле-

нием новой медийной инфраструктуры образования и науки, с изменениями в отношении к знанию как в профессиональной среде, так и у массовой аудитории и т.д. Эти дискуссии разворачиваются вокруг важнейшего для современного университета принципа связи образования и исследования. Обобщая результаты обсуждения, состоявшегося на круглых столах, можно указать на несколько более конкретных проблем, которые просматриваются как в общих тезисах, так и в характеристике методик преподавания и форм взаимодействия преподавателей и студентов в аудитории и за ее пределами.

Прежде всего, это проблематичность культурного статуса науки, а значит, и той роли, которую она может играть в университетском образовании и – шире – в современном обществе, которое зачастую именуют «обществом знания». Отсюда вытекает множество вопросов: об основаниях нормативности науки и формах представления многообразия дисциплин и научных сообществ; о характере рефлексивности, которая обеспечивала бы адекватность научного знания различным социальным и культурным контекстам и, что особенно важно, различным (прежде всего – по уровню приоритетности исследовательских задач: от абитуриентов и первокурсников до аспирантов) аудиториям; о возможностях и пределах технологизации передачи научного знания и, с другой стороны, о степени

эзотеричности каналов трансляции исследовательского опыта и о требуемой этими каналами экзистенциальной вовлеченности.

Все эти проблемы возникают перед преподавателем академического письма почти ежедневно, поскольку в процессе работы он вынужден постоянно переопределять цели, задачи и технологию осуществления своего курса. Приходится принимать осознанные и сильно зависящие от конкретного контекста решения о соотношении курса по академической работе с другими формами «обучения науке» (например, научными семинарами), об оптимальной позиции преподавателя по отношению к студентам («мэтр», «соучастник», «психоаналитик»), о распределении лекций и семинаров, пассивного и практического освоения материала курса, планировать меру использования технических средств, размышлять о ценности западного опыта преподавания академического письма, с одной стороны, и о традициях отечественной образовательной практики – с другой. Именно в намеченной здесь перспективе обсуждение проблем академического письма не только становится предметом интереса отдельных энтузиастов, но и выводит нас в контекст рефлексии о состоянии академического сообщества, побуждает задумываться о том, каковы основания, на которые опирается сегодня «наука как призвание и наука как профессия».

Б.Е. Степанов (НИУ – Высшая школа экономики)

А.М. Перлов (Российский государственный гуманитарный университет)

